

Глава 38. Во дворец и Так просто не умрет

Когда Цао Линь проснулся, он мыслил здраво, и его мозг совсем не пострадал. Раны тоже были в нормальном состоянии, заражения как будто и не бывало. Больше от них проблем быть не должно.

Теперь, когда Цао Линь был вне опасности, домоправитель Цао почувствовал благодарность к Линь Чуцзю. Он хотел сделать все, что было в его силах, чтобы идеально исполнить ее планы и доставить удовольствие Линь Чуцзю.

Так что домоправитель Цао нарочно сделал все как можно более заметно. Он разместил заметку на официальном стенде, а его люди в это время били в гонги и барабаны, чтобы создать вокруг этого места побольше шума. Так что за один день все люди прочитали, о чем в ней говорилось. К раннему утру следующего дня новость о том, как Линь Сян нечестным способом продал служанок, распространилась.

Эти служанки стоят тысячу серебром?

Люди семьи Линь так дороги?

Линь Сян пытался объяснить, что не продавал слуг по высокой цене и что единственная причина, по которой он послал тысячу лян в Сяо Ванфу – это потому что он боялся, что принц Сяо снова будет недоволен, поэтому он добавил часть своих личных денег.

Линь Сян знал, как подобраться к сердцу императора, он знал, что императору нет дела до Линь Чуцзю и его заботит только Сяо Тяньяо. Поэтому, когда он отослал то серебро, он не упомянул имени Линь Чуцзю и сказал лишь о Сяо Тяньяо.

Линь Сян кричал, что ничего такого не хотел. Положение его зятя гораздо выше, чем его собственное, так что, не важно, что скажет его зять – он примет все, и просто попытается угодить ему еще больше. Однако он не ожидал, что все обернется так.

Так что, когда его обвинили в нечестной сделке, он почувствовал себя несправедливо обиженным. В конце концов, он очень много работал в качестве государственного министра более двадцати лет. И хоть его жалование было очень низким, он постарался послать тысячу лян.

Линь Сян пытался объяснить больше, но это было бессмысленно. Вся столица теперь знала, насколько ценны люди семьи Линь, и что их слуги стоят тысячу лян. Так что, что же будет, если они будут продавать своих детей?

Когда Линь Сян услышал это, он чуть не задохнулся от возмущения. Однако он больше не осмеливался спорить и лишь с подобострастием преклонил колени. Он, кроме того, прямо признал, что вся вина на нем, но если бы он знал, что принц Сяо так поступит, то он не посылал бы деньги в Сяо Ванфу.

Да, если бы он знал, что принц Сяо и Линь Чуцзю так его оскорбят, то он бы лучше проглотил бы свое прошлое унижение и не посылал бы денег. Он не стал бы пытаться унижить принца Сяо только для того, чтобы завоевать расположение императора.

Однако он не только не смог унижить принца Сяо, но и навлек на себя грозу.

Хотя Сяо Тяньяо уже давно не посещал собрания министров, это не означало, что за него

никто не говорил. И так как слова Линь Сяна были совершенно бесстыдны, один из придворных министров сделал ему выговор:

«Премьер-министр Линь Сян, вы отправили тех служанок в Сяо Ванфу в качестве части приданого, однако их контракт остался в поместье Линь? Как это понимать? А когда Сяо Ванфу отослало этих служанок назад, вы продали их за тысячу лян, чтобы отдать их ему и удовлетворить его, я прав? Тогда почему в итоге вы бесстыдно говорите, что они поступили несправедливо? Ваш покорный слуга не может не удивляться, как вы стали премьер-министром».

Седовласого старика, который произнес эту речь, звали Чжоу Минчжэн. Он был очень справедливым человеком, поэтому даже император не мог не уважать его.

Однако Линь Сян не ожидал, что Чжоу Минчжэн, который всегда занимал нейтральную позицию, заступится за Сяо Тяньяо и поставит на место его. Так что в тот момент он немедленно покраснел от смущения и не мог взглянуть на окружающих.

Но затем Линь Сян снова попытался выступить. Он хотел объяснить, что все это было лишь недопониманием, и что это Линь Фужэнь схитрила и спрятала контракт. Однако Линь Фужэнь происходила из знатной семьи, так что ему приходилось прикрывать ее.

Чжоу Минчжэн более не слушал его и просто вернулся на свое место.

Все министры при дворе шумели, но это, разумеется, было обычное дело. Тем не менее, в их разговоре все время упоминалась политическая позиция, так что император не мог не взглянуть на них холодно.

Он не боялся споров при дворе, но его беспокоило, что так много людей все еще поддерживают сторону Сяо Тяньяо.

Итак, министры при дворе даже на утро не переставали обсуждать конфликт семьи Линь и Сяо Ванфу, пока не решили, кто прав, а кто виноват.

Придворные министры явно хотели, чтобы их работа казалась трудной, и это было легко заметить. На удачу, сам император не хотел закрывать вопрос, пока обе стороны чуть было не поссорились. Но в итоге император решил наказать Линь Сяна, урезав ему ежемесячное жалованье вполовину, жалованье же Сяо Тяньяо было урезано на один месяц.

Когда новости дошли до Сяо Тяньяо, он не потрудился даже повести бровью.

Так как он был принцем, если доход был не мал. Однако, даже несмотря на то, что он зависел от этого дохода, так как должен был содержать людей, сокращение его на один месяц было совершенно ничтожным наказанием за его действия.

Получив новости, Сяо Тяньяо снова вызвал Линь Чуцзю. Но на этот раз он не использовал свою смертоносную силу, чтобы напугать ее. Вместо этого он просто сказал ей о наказании императора за ее действия.

После этого Сяо Тяньяо посмотрел на Линь Чуцзю и спросил:

«Ты сожалеешь об этом?»

В конце концов, завтра был день, когда Линь Чуцзю должна была посетить дворец. Так что,

развлечения ради, принц Сяо как всегда решил найти проблему для Линь Чуцзю.

«Я не жалею об этом», – не колеблясь ответила Линь Чуцзю.

Она никак не была связана с императором и императрицей, так зачем же им усложнять ей жизнь? Разве не они велели ей выйти замуж за этого бессердечного человека?

«Раз не жалеешь, то не давай завтра королю причин сломать тебе руки», – сказал Сяо Тяньяо Линь Чуцзю. Так или иначе, он не поможет Линь Чуцзю во дворце, что бы ни случилось.

Линь Чуцзю и так знала, что Сяо Тяньяо ей не поможет. Поэтому она не испытала разочарования, и спросила только об одном:

«Если меня обидят, могу я дать сдачи?»

«Ты войдешь во дворец как представитель бэньвана», – другими словами, что бы она ни делала, она не должна опозорить Сяо Тяньяо.

Однако, когда Линь Чуцзю услышала это, ей показалось, это прозвучало как:

«Кто бы тебя ни обидел, ты должна постоять за себя. Любые последствия за твои действия лягут на бэньвана».

Линь Чуцзю кивнула в знак того, что она поняла.

«Иди», – Сяо Тяньяо уже не так возражал против ее присутствия. Он полагал, что Линь Умна, но он ценил ее жизнь.

Когда Линь Чуцзю вышла, она с шумом выдохнула. Если бы только ей не нужно было держать образ принцессы, Линь Чуцзю всерьез хотелось проораться, чтобы выпустить пар.

Все-таки выносить Сяо Тяньяо очень тяжело. Он хотел и на елку влезть и задницу не ободрать. Ей нельзя допустить, чтобы его репутация пострадала, но он не хочет ей помогать. Кем он ее считает, богиней?!

К тому же, если бы она была богиней, она бы уже покинула это место. Все-таки дворец был не здесь. Может быть, ее положение и высоко, но оно не выше всех. Поэтому она не знала, кто захочет обидеть ее.

Лицо Линь Чуцзю было очень печальным, когда она вернулась в свой сад. Каждый раз, когда она бывала у Сяо Тяньяо, она замечала, что у них с Сяо Тяньяо были совершенно противоположные характеры.

Когда ее служанки заметили, что Линь Чуцзю очень расстроена, они не знали, как ее утешить. Они могли лишь надеяться, что она повеселеет, когда увидит красивое платье и украшения.

В конце концов, не существует женщины, которая не любила бы красивых платье и драгоценностей. Линь Чуцзю на самом деле тожелолюбила их, но от одной мысли о том, что завтра ей идти во дворец, у нее голова начинала болеть...

Однако, единственное, что было в этом хорошего, так это то, что так просто она не умрет, ведь она принцесса Сяо!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/112853>